

Светослов

ТОТАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ

кинороман

Светослов

Тотальный вызов. Кинороман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39426677

ISBN 9785449382641

Аннотация

Таинственное исчезновение нескольких военных самолетов в области Бермудского треугольника влечёт за собой кругооборот невероятных и ошеломляющих событий, в результате чего современные люди совершают скачок во времени и пространстве и становятся свидетелями событий, которые произошли в Цивилизации Атлантов, а также узнают полную причину катастрофы Атлантиды.

Содержание

1. Из глубины воспоминаний	6
2. Бермудский Треугольник	11
2. Реанимация	18
3. Человеческие возможности	26
5. Авиабаза	33
6. Профессор Хэдберг	36
7. Сквозь пространство и время	42
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Тотальный вызов

Кинороман

Светослов

© Светослов, 2018

ISBN 978-5-4493-8264-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Таинственное исчезновение нескольких военных самолетов в области Бермудского Треугольника влечёт за собой кругооборот невероятных и ошеломляющих событий. Один из пилотов – Джон Майстон в последний момент избегает фатального капкана Бермудского Треугольника, но он погружается в кому. Квалифицированный доктор-реаниматолог Ричард Грэффильд решает делать эксперимент для раскрытия причин комы Джона Майстона, выжившего в таинственной западне Бермудского Треугольника. Он приглашает из Майами профессора Хэдберга, прогрессивного новатора в области сенсорного сканирования и диагностики чувств. Профессор Хэдберг договаривается об эксперименте и прибывает в госпиталь. Но при первом использовании видео-навигационного сканера участники эксперимента делают неве-

роятный скачок во времени и пространстве, они становятся свидетелями реальных событий, которые произошли в Цивилизации Атлантов много тысяч лет назад; чуть позже они также узнают полную причину катастрофы Атлантиды. Заинтригованный профессор Хэдберг решает закончить исследование, которое теперь проливает свет не только на причины комы Джона Майстона, но также и даёт некоторое предостережение от возможной катастрофы... Профессор Хэдберг и девушка-ассистентка Джейн прибывают в Тибет, где хранится по их мнению тайное послание Атлантов людям будущего... После некоторых чрезвычайных ситуаций они выясняют эту тайну и получают ключ для спасения от новой планетарной катастрофы, которая может произойти, поскольку стратегическая Сеть уже находится под угрозой запуска ядерного арсенала... В последний момент тайна великих Атлантов, а также их роковая ошибка раскрываются полностью. И люди нашей Цивилизации должны исправить эту ошибку...

© Светослов (Игорь Платонов), 2018

1. Из глубины воспоминаний

Дискообразная воздушная машина с прозрачным верхом плавно рассекала воздух, становившийся сумрачным, тягучим и плотным, что напоминало о приближении грозы... Молодой человек, управлявший этой виманой, напряжённо вглядывался вперёд.

Сидевшая рядом молодая красивая женщина произнесла:

– Давай снижаться, – идёт гроза...

– Да, – ответил он и пошёл на снижение.

Потоки воздуха охватили машину, и она скрылась в глубокой туманной дымке...

Яркий солнечный свет ударил в окно, озарив стены комнаты с ковром и картинами.

И тут же дверь открылась, и в пространстве комнаты прозвучал бодрый женский голос:

– Женька, вставай! Уже полвосьмого. У нас сегодня подготовка к отъезду.

Женька, семнадцатилетняя девчушка с русой прядью, спадавшей на высокий лоб, распахнула свои большие глаза и выдохнула:

– Сейчас...

Она привстала, глянула на будильник и быстро встала на ноги. Заправив постель, Женька подошла к окну и задумалась.

малась...

– Чего только не приснится... Фантастика какая-то, – тихо произнесла она, продолжая отрешённо смотреть в окно, открывавшее простор московской окраины с её пышным парком.

В комнату опять вошла её мама, – ухоженная женщина лет сорока, одетая в длинный шикарный халат с широким поясом. Она вновь обратилась к дочери:

– Жень, ты всё подготовила?

Женя повернулась и ответила:

– Да, мама. А когда улетаем?

– Завтра утром. А сегодня мы оформляем последние документы.

– Почему такая спешка? – вскинула брови Евгения.

Мама вздохнула и объяснила:

– Понимаешь, мы должны быть в Майами уже на этой неделе. У папы неотложные дела... И потом – ты ведь сама хотела пожить в Америке...

– Да, но... Как-то не совсем всё понятно, – заговорила Евгения, озабоченно глядя на мать, как бы желая побыть ещё немного в родных пенатах. – И что я там буду делать?

– Как что? Учиться. Ты ведь хотела получить достойное образование.

– Да, хотела.

– Ну вот тебе пожалуйста – университет. Какие проблемы? А с факультетом, надеюсь, определишься сама. Ты у нас

уже вполне самостоятельная.

– Да уж. Постараюсь, – вздохнула Евгения, глядя на маму.

– Давай, одевайся – и завтракать.

Женя кивнула. Мама вышла из комнаты.

Евгения опять уставилась в окно... Где-то включили музыку...

Рингтон мобильного телефона вырвал из воспоминаний девушку Евгению, лежавшую в своей уютной спальне. Она вздрогнула и тут же взяла мобильный телефон, лежавший рядом; посмотрела на часы, было около семи утра. Она перевела будильник на мобильнике на семь пятнадцать, решив ещё немножко помечтать.

– Надо же, в такую рань проснуться и окунуться в воспоминания, – озвучила она свои мысли.

Затем отложила в сторонку мобильник, устроилась поудобней в своей постели и принялась рассуждать:

– Да, была Женя, стала Джейн; жила в России, теперь – в Америке. Ностальгия всегда оставляет след... В Вирджинии, конечно, хорошо. Хотя в Майами было как-то просторней, беззаботней... Но что поделаешь, сама отважилась. Теперь вот Хэмптон, работа, госпиталь... Сколько ж лет я уже в Америке? Пять. Да. Надо будет слетать на Родину... Скоро собираться на работу. Полежу ещё чуток. Хорошо, что папка «Форд» подарил, – пятнадцать минут – и на месте. Ну ладно, сейчас соберёмся...

И она опять в блаженстве закрыла глаза...

А в пространстве, совершенно свободном от всего, чем дышала реальность двадцать первого века со всей его оголтелой суею и глобальным контролем системы, происходило нечто волшебнo-трепетное и притягательно-умиротворяющее...

Мальчик лет двенадцати шёл по саду, озарённому солнечным светом.. В его небесного цвета глазах светилось чувство печали и тайной надежды... Он смотрел ввысь, затем вскинул руку, как бы приветствуя кого-то в небе... Через несколько мгновений к нему прилетела чудная птица. Мальчик с улыбкой посмотрел на неё и протянул ладонь. Птица села к нему на ладонь... Мальчик сосредоточенно смотрел на птицу, как будто безмолвно говоря ей что-то... А затем он запустил её ввысь. Птица эта воспарила над миром... Мальчик продолжал смотреть куда-то вдаль...

Через некоторое время в воздухе возникла небольшая вимана... Она плавно снизилась и мягко приземлилась в пространстве сада. Прозрачный верх воздушной машины открылся, и из этой виманы вышли мужчина и женщина. И они направились к мальчику, который так ждал их... Мальчик, увидев их, радостно побежал им навстречу... Спустя мгновение всё застил туман...

Профессор Хэдберг резко проснулся в своём особняке

и посмотрел куда-то в пространство... Он встал, потрянул головой, как бы приходя в себя; затем подошёл к окну. Раннее утро вздымало зарево над горизонтом Майами... Это потрясающее зрелище пробуждало в Хэдберге предчувствие чего-то необычайно важного и фантастически веселящего, отчего внезапный всплеск эйфории заставил его улыбнуться... Он смотрел в окно. Тучи надвигались на зарево, смешивая рубин и пепел... И вдруг молния взрезала рассветное небо... Профессор продолжал заворожённо смотреть в окно; затем вдруг резко повернулся и бросил взгляд на рабочий стол... На столе находился уникальный компактный прибор, представлявший собой небольшой кристалл, установленный на позолоченном отражателе.

Хэдберг подошёл к столу и потрогал этот прибор, но тут же отдёргнул руку, непроизвольно воскликнув:

– Почему он горячий? Что происходит?

Дэвид Хэдберг, импозантный сорокалетний интеллектуал, уставший от напряжённой работы и забывший даже раздеться перед сном, тяжело вздохнул и вдруг, изменившись в лице, произнёс:

– Феноменально! Но что всё это значит?..

Не иначе как он припомнил своё сновидение...

2. Бермудский Треугольник

А в это самое время над Атлантическим океаном летели пять стратегических истребителей. И, по всей видимости, они выполняли учебное задание.

На военной авиабазе штата Вирджиния, в Центре управления полётами, в этот момент произошло шокирующее оживление, вызванное необъяснимым явлением. Военный диспетчер Билл Джекинсон с напряжённым лицом сосредоточенно смотрел в дисплей видеолокатора, на котором один за другим исчезали объекты...

Диспетчер ошеломлённо воскликнул:

– Невероятно! Они исчезают!.. Что это значит?

В небе Атлантики происходило следующее: четыре боевых самолёта (те самые, что выполняли учебное задание), входя в призрачное марево, один за другим исчезали в воздухе, словно растворяясь в нём... Пятый же истребитель вдруг совершил внезапный резкий манёвр и на крутом вираже ушёл в сторону...

На авиабазе Вирджинии в Центре управления полётами диспетчер Джекинсон не отрывал взгляда от видеолокатора.

Второй диспетчер тоже вперил взгляд в видеолокатор.

– Это что-то непредвиденное... Они исчезли, – заторможенно вымолвил диспетчер Джекинсон. Его лоб покрылся испариной...

Второй диспетчер продолжал оцепенело смотреть на видеолокатор, словно пытаясь наладить связь мозга с событиями в небе Атлантики.

– Смотри! Один ушёл в сторону! – вдруг воскликнул он, глядя на экран видеолокатора.

Тут Джекинсон озадачился не на шутку:

– Быть может, они вошли в Треугольник?..

– Бывает всякое. Может и вошли. Но тогда... неизвестно что будет, – не менее озадаченно произнёс второй. Он осмотрелся, словно ища незримой поддержки. Но факт оставался реальным: самолёты исчезли. И нужно было что-то предпринимать...

Джекинсон выпалил:

– Давай срочное сообщение!

Второй диспетчер кинулся к пультам и тут же дал сообщение:

– Внимание! База! Говорит Центр управления полётами! Мы зафиксировали исчезновение четырёх объектов в районе Бермудского треугольника! Связь с ними потеряна. Пятый объект отклонился от Треугольника.

Спустя несколько мгновений в Центре управления полётами прозвучал ответ Базы:

– Зафиксируйте точные координаты этого места. Держите связь с объектом!

– Связь прервана! – крикнул второй диспетчер.

– Постарайтесь её восстановить, – беспристрастно отве-

тил мужской голос на том конце связи.

И тут внезапно прозвучал сигнал с борта истребителя:

– Земля! Где вы?! Земля!

Билл Джекинсон мгновенно вошёл в контакт и ответил:

– Земля слушает!

Голос, сопровождаемый страшными помехами, продолжил:

– Земля! Я «Борт 202»! Я Джон Майстон! Все самолёты исчезли! Это чудовищная дыра! Это аномалия! Я падаю!..

Помехи заглушили голос. Связь прервалась...

Джекинсон растерянно смотрел в пространство, затем повернулся к помощнику и сдавленно произнёс:

– Вот она, Бермудская аномалия...

– Это конец... – трагически выдохнул второй диспетчер.

Это шоковое напряжение, вызванное неадекватным событием в небе Атлантики, произвело взрыв дремавших эмоций с последующим ускорением мыслей диспетчера.

И Билл Джекинсон дал указание:

– Нужно срочно вызывать спасателей.

Второй тут же передал экстренное сообщение вышестоящим структурам:

– Внимание! База! Говорит Центр управления полётами. Один из объектов учебных полётов – «борт 202» терпит катастрофу в районе Бермудского треугольника!..

В это время в небе Атлантики над океаном маневрировал стратегический истребитель, пытаюсь выйти из пике...

Страшная вибрация сотрясала воздушную машину. Пилот истребителя понял, что его машина обречена; и в последний момент он катапультировался. А обречённый самолёт упал в океан...

Сколько прошло времени с момента падения истребителя в океан неизвестно, как не было пока известно и то, остался ли жив катапультировавшийся пилот. Но время всё проясняет. И вот, над Атлантическим океаном появился спасательный вертолёт...

Командир спасательной группы, глядя из вертолёта на океанский простор, произнёс, обращаясь к пилоту:

– Будь осторожней; где-то рядом это зловещее место...

Красота-то какая! Просто жуть...

– У меня маршрут всегда выверен, – спокойно ответил пилот. Он глянул вниз и добавил: – Да. Вот он, Бермудский Треугольник...

– Мы не исчезнем? – вдруг спросил озабоченный командир, видимо вспомнив случаи внезапных исчезновений в этом таинственном Треугольнике.

– Нет. Мы туда не пойдём, – всё также спокойно ответил пилот вертолёта.

Командир спасателей вглядывался в океанский простор, пытаясь хоть что-то увидеть в нём. Он озадаченно вымолвил:

– Что-то не видать никого...

Пилот сообщил по связи:

– Алё, «Спутник»! Я «Спасатель» сто первый, нахожусь

в районе Треугольника. Объект пока не обнаружен. Проверьте координаты.

Тут же прозвучал ответ:

– «Спасатель», вас понял. Объект, по всей видимости, снесло на северо-восток. Скорректируйте курс...

– Окей! Беру норд-ост...

Пилот изменил курс. Вертолёт, сделав крен, взмыл над океаном...

Да, командир спасателей неспроста волновался, вглядываясь в просторы Атлантики, – именно им предстояло выполнить эту нелёгкую операцию по спасению пропавшего пилота, и не где-нибудь, а в экстремальной зоне Бермудского треугольника... И хоть пилот сказал: «Мы туда не пойдём», теперь стало ясно: придётся идти туда, в эту шокирующую лавину марева и дикой пучины. Это была мрачная, безжалостная стихия, лишённая надежд на чудеса и помощь извне, это была свинцово-тягучая поверхность океана со свистом ветра и запредельной тоской... И войти в это беспощадное пространство мог лишь тот, кто лишён был жалости к себе, кто имел единственный путь лишь вперёд вопреки всем опасностям и ужасам воображения...

Вертолёт пошёл на снижение.

Пилот обратился к командиру:

– Я зависаю. Смотри внимательней...

Командир спасателей, вглядываясь в поверхность океана, воскликнул:

– Вижу! Вот он! Возьми чуть правей – и снижайся.

– Понял, – ответил пилот.

Он скорректировал курс. Вертолёт стал быстро снижаться...

Командир по внутренней связи дал команду своей группе, находившейся в спасательном отсеке вертолёта:

– Всем приготовиться! Подходим к Объекту...

На поверхности океана лежал катапультировавшийся пилот в спасательном жилете, стропы парашюта тянулись по океанской глади; он был неподвижен, глаза его были закрыты. Похоже, он пребывал в иной реальности...

Вертолёт завис над самой водой; спасательный отсек открылся, и оттуда выглянул внушительной внешности человек – сталкер.

Могучий сталкер осмотрелся; затем, обернувшись, дал команду другим спасателям:

– Приготовьтесь, я буду выходить! По-моему, он без сознания...

Сталкер пристегнул страховочные стропы к своей амуниции; затем дал команду пилоту вертолёта:

– Ближе!

Вертолёт плавно приблизился к лежавшему на воде пилоту.

Приблизившись к пострадавшему пилоту, сталкер вытащил его из воды; люди в вертолёте подтянули страховочные стропы, помогая сталкеру забраться в отсек... Затем они от-

соединили ненужный парашют с катапультной и уложили лётчика в салоне вертолёт.

В спасательном отсеке вертолёт один из спасателей с изумлением смотрел на спасённого лётчика. Он вымолвил:

– Как его только акулы не съели...

– Вряд ли акулы сюда заплывают, – аномалия, – спокойно ответил сталкер.

Тем временем вертолёт быстро набрал высоту и взял курс на побережье. Операция по спасению прошла успешно. Ну а куда делись остальные самолёты? Пока это оставалось тайной за семью печатями...

2. Реанимация

Спустя некоторое время один из госпиталей Вирджинии был взбудоражен невероятным событием, описанным выше; и теперь в палате реанимации этого госпиталя доктор-реаниматолог Ричард Грэффильд, его помощник доктор Алэн и девушка-ассистентка Джейн пытались привести в сознание лётчика Джона Майстона, доставленного спасателями из аномальной зоны Атлантики. Однако попытки были безуспешны. Пострадавший неподвижно лежал под кислородной маской, на его руках были закреплены датчики, фиксирующие состояние организма. А приборы показывали едва заметную линию кардиограммы...

Доктор Грэффильд тяжело вздохнул, напряжённо глядя на больного, и медленно произнёс:

– Не хотелось бы драматизировать... Но увы; это – кома.

– Из этого состояния очень тяжело выходить, – добавил помощник Алэн.

Грэффильд опять вздохнул и резюмировал:

– Будем надеяться на лучшее...

Затем он обратился к ассистентке Джейн – той самой русской Евгении, изящной девушке с глубоким пронизательным взглядом:

– Джейн, сколько времени прошло с момента его доставки?

– Ровно час, мистер Грэффильд, – ответила она.

– Для нас это много, – произнёс Грэффильд и задумался.

Грэффильд, глядя на Алена, задумчиво произнёс:

– Что же там произошло? Очень странно всё это...

– Центр управления полётами зафиксировал исчезновение нескольких самолётов в районе Бермудского треугольника, – ответил Алена.

– Вот как? А этот парень, похоже, не захотел исчезать...

Грэффильд горько усмехнулся и продолжил:

– К тому же он ещё и катапультировался, и каким-то чудом уцелел в океанском просторе.

– Воля к жизни пробуждает скрытые силы? – отреагировал доктор Алена.

Доктор задумался.

– Да, наверно. Очень интересная история...

Ещё раз глянув на приборы, главный врач философски произнёс:

– Да; исчезать нам нельзя.

Грэффильд поразмыслил и весомо добавил:

– Джейн, пока я буду знакомиться с досье пострадавшего, постарайтесь быть в полном внимании. В палату никого не впускать. Я скоро вернусь.

– Хорошо, мистер Грэффильд; вы можете не волноваться, – ответила Джейн.

Главный сделал жест помощнику, и оба врача покинули палату. А Джейн уселась возле больного...

В коридоре госпиталя доктор с ассистентом на ходу продолжили разговор.

– Вот так, Ален; одни люди попадают в тёплые места, а другие проваливаются в бездну, – изложил Ричард Грэффильд с ноткой досады. – Я должен детально выяснить всё, что касается этого инцидента. Но... Мой ассистент с завтрашнего дня уже в отпуске. Увы.

– Да; у меня отпуск не вовремя, – слегка сконфуженно произнёс Ален.

Грэффильд продолжил свои размышляя вслух:

– Однако наш пациент требует особого внимания. Почему он один успел вырваться из этого аномального капкана? И что произошло с ним в этот момент? Ведь он катапультировался, а значит – должен был остаться в сознании. Но он – в абсолютной прострации. Странно...

– Быть может повлиял инфразвук... В океане это обычное явление, – продолжил Ален домыслы доктора.

– Может, всё может быть...

Они свернули по коридору и подошли к кабинету Грэффильда.

Грэффильд, заходя в свой кабинет, напутствовал коллегу:

– Удачи, Ален. Если будут новости – звони.

– Спасибо. Хорошо.

И Ален пошёл дальше по коридору. А Ричард Грэффильд закрылся в своём кабинете...

Подойдя к рабочему столу, Грэффильд достал из ящика досье Джона Майстона, открыл его и, усевшись, принялся изучать этот документ, зачитывая некоторые пункты вслух:

– Так... Джон Майстон, пилот... Первое крыло истребителей... В звании майора, двадцать девять лет, имеет отличия... Женат, дети: дочь... Телефон, адрес...

Доктор оторвался от чтения досье и задумался.

Тем временем в одном из фешенебельных апартаментов, коих немало в городе Хэмптон, молодая обаятельная женщина – супруга Джона Майстона играла с пятилетней дочерью; они поочередно угадывали, в какой руке спрятана конфета. На этот раз дочь угадала.

Мама улыбнулась и сказала:

– Молодец, Санди. В следующий раз я тоже угадаю.

Санди засмеялась и, быстро развернув конфету, запихнула её в рот.

И она тут же спросила:

– Мама, а папа скоро вернётся со своих манёвров?

– Скоро, доченька, – ответила мама.

– А когда я подрасту, папа покатает меня на самолёте? – опять спросила весёлая Санди.

Её мама, слегка растерявшись, рассудительно изложила:

– Ну, я не знаю... Это надо у него спросить... Вообще-то лучше кататься на пассажирских самолётах.

Их разговор прервал телефонный звонок.

Миссис Майстон взяла трубку.

– Да, я слушаю...

– Алло! Здравствуйте! Это миссис Майстон? Катрин, если я не ошибаюсь? – прозвучал мягкий мужской баритон на том конце.

– Да, я миссис Майстон. Меня зовут Катрин. А с кем я говорю?

– Меня зовут Ричард Грэффильд, я врач реаниматолог Центрального госпиталя.

– Что случилось? – взволнованно спросила Катрин.

– Пока для паники поводов нет. Но есть время подумать. Сегодня к нам был доставлен ваш супруг – Джон Майстон. Сейчас он находится в палате реанимации.

– Что с ним?! – всполошилась Катрин.

– Вероятно, последствия шока. Его самолёт потерял управление, но сам он успел выжить. Я хотел бы узнать у вас, миссис Майстон, не было ли у вашего супруга каких-нибудь странностей или склонностей к затяжным внутренним переживаниям? Не было ли у него когда-нибудь влечения к наркотикам?

– Нет! Что вы! Он порядочный человек и никогда в жизни подобным не увлекался! – взволнованно ответила Катрин. – Ну а переживания... Они наверное есть у каждого... Но что с ним случилось? Вы скажете, наконец?!

Грэффильд в ответ тактично изложил:

– Прошу прощения, миссис Майстон, но я вынужден за-

давать эти вопросы. Дело в том, что ваш супруг сейчас находится в состоянии комы. И чтобы ему помочь, необходим предельно трезвый рассудок и полное понимание. И никаких негативных эмоций. Вы меня понимаете?

– Да-да, конечно. Я всё понимаю, – вымолвила Катрин, едва сдерживая рыдания. – Но я... Я должна его увидеть...

– Придётся пока подождать, – по-прежнему спокойно произнёс Грэффильд.

Миссис Майстон в ответ на это взбудораженно воскликнула:

– Я имею право увидеть своего мужа, тем более что он в тяжёлом состоянии! Этого ещё никто не запрещал!

– Я вас понимаю, миссис Майстон. Но у нас – случай особый, и он требует абсолютного контроля. Я вынужден придерживаться необходимых правил, действующих в экстремальных ситуациях. Я смогу вас принять лишь тогда, когда ситуация хоть немного сдвинется в лучшую сторону. Поймите это. Вы скоро увидите своего супруга, уверяю вас. Я буду держать вас в курсе событий.

Катрин, уже не сдерживая рыдания, вымолвила:

– Спасибо. Но я хотела бы быть рядом с Джоном...

– Вы будете с ним, но чуть позже. Я вам обещаю это. Я вам обязательно скоро позвоню. До свидания.

Закончив разговор, Катрин безутешно устала в одну точку...

К ней подошла дочь и спросила:

– Мама, почему ты такая грустная? И почему ты плачешь?

А когда вернётся наш папа? Я уже соскучилась.

Катрин, прижимая к себе дочь, отрешённо ответила:

– Скоро, моя родная. Скоро...

Она быстро вытерла слёзы, глянула на Санди и, превозмогая свою внутреннюю горечь, быстро сказала:

– Санди, поиграй пока в комнате. А мне нужно кое-что приготовить...

– Хорошо, мама. Я пока сделаю тебе подарок...

И Санди ушла в детскую.

Катрин же вдруг погрузилась в воспоминания...

Это была идиллия. В саду – неподалёку от виллы Джон Майстон со своей молодой супругой лежали в траве, глядя куда-то ввысь...

Они мечтательно разговаривали.

– Джон, я скоро буду мамой...

Джон, повернувшись к возлюбленной, выпалил:

– Я люблю тебя, Кат! Как здорово! Нас теперь трое!

И они, обнявшись, сомкнулись устами в затяжном поцелуе...

Затем Катрин вскочила и принялась кружиться в танце. Джон любовался ею... А потом вдруг начался дождь. Влюблённые, смеясь, побежали в укрытие пышных крон... Они стояли в обнимку под высоким ветвистым деревом. Пространство озаряли вспышки молнии, сопровождаемые раскатами грозы...

Катрин, глядя на Джона, произнесла:

– Джон, ты помнишь, как мы познакомились?

– Да, я помню, – ответил Джон. – Это была река... Ты оступилась и упала в воду, а я услышал твой крик и вытащил тебя. Там было глубоко... Но если я буду тонуть, то меня спасать не нужно, – я сам себя вытащу.

Джон смотрел куда-то в пространство.

Катрин, с тревогой глядя на Джона, спросила:

– Почему ты это говоришь, Джон?

Всё окутала дымка, но сквозь неё ясен был взгляд Джона Майстона...

И опять прозвучал в её памяти голос, сопровождаемый эхом:

– Я сам себя вытащу!..

Вспышка света вырвала Катрин из воспоминаний. Она вздрогнула и осмотрелась... В комнату вошла дочь Санди.

Она вздохнула и сказала:

– Мама, а мы будем обедать? А то я уже проголодалась...

– Да, Санди, конечно будем. Сейчас я быстро приготовлю.

– Хорошо. Я буду пока у себя, – ответила Санди и ушла в детскую.

А Катрин прошла на кухню и занялась приготовлением обеда.

3. Человеческие возможности

В палате реанимации госпиталя Вирджинии всё пока оставалось по-прежнему. Джон Майстон был неподвижен, глаза его были закрыты, и никаких признаков оживления и улучшения ситуации не наблюдалось.

Внезапно приборы зафиксировали скачок кардиограммы...

Ассистентка Джейн, изменившись в лице, включила прямую связь и взволнованно сообщила:

– Мистер Грэффильд!..

– Я уже здесь, – ответил Грэффильд, заходя в кабинет.

Он закрыл дверь и подошёл к неподвижному пациенту.

– Ну, что у нас? – произнёс доктор.

И Джейн взволнованно сообщила:

– Только что кардиограф зафиксировал странную пульсацию. Такой скачок в данном состоянии больного просто необъясним...

– Так-так; посмотрим... Это уже теплее, – оживлённо произнёс Грэффильд, сосредотачиваясь.

Врач проверил приборы; затем задержал взгляд на Джоне Майстоне... Джон Майстон по-прежнему был неподвижен...

Но он явно что-то видел! И не просто видел, а действовал в этой своей непостижимой реальности, никому недоступной, но явленной ему в состоянии между жизнью и смертью

как вызов Силы и дар Знания. И он продолжал существовать и мыслить в этой своей фантазмагории, лишённой привычных человеческих ощущений и прогнозируемых действий, но имевшей гораздо больший спектр возможностей, нежели обычный мир... Он, передвигался ползком по дикой пересохшей равнине. Вокруг вздымался туман. Джон изо всех сил пытался встать на ноги, но ему это не удавалось; он падал, хватая ртом воздух... Впереди него вдруг возник ослепительный фонтан чистейшей серебристой воды, он бил откуда-то из глубин этой таинственной местности... Джон сделал рывок навстречу долгожданной воде... и погрузился в её чистый поток... И внезапно он оказался один в бушующем океане... Джон кричал, но лишь грозный рёв бескрайней стихии отвечал ему... И вдруг сияющий столп света вспыхнул над умопомрачительной водной пучиной; и этот волшебный свет разлил своё сияние по всему океанскому простору...

В этот момент в палате реанимации произошёл повторный скачок кардиограммы...

– Потрясающе! – тут же отреагировал на это Ричард Грэффильд. – Похоже, в нём происходит борьба... Да, битва за жизнь...

Кардиограмма вновь затихла, превратившись в едва колеблющуюся линию... Врач напряжённо смотрел то на Майстона, то на приборы...

И вновь было ясное видение обездвиженным пациентом

части того запредельного мира, куда в данный момент имел доступ только он – военный пилот, попавший в эту ловушку Бермуд. А именно: на пустынной местности у подножия монументальной горы возникли две фигуры величественных людей: могучий человек в какой-то странной серебристой одежде, отдалённо напоминавшей мельчайшую кольчугу, и статная женщина, облачённая в такую же серебристую одежду; у обоих на голове был экзотический шлем с сияющим кристаллом на уровне лба. Их взгляды были светлы и спокойны, и они были исполнены таинственной силы...

В этот миг в палате реанимации приборы зафиксировали новый скачок кардиограммы...

Ричард Грэффильд, вдруг что-то осознав, с изумлением воскликнул:

– Неужели?.. Неужели он что-то видит?.. Ну конечно! Он явно созерцает иную реальность!

Грэффильд взволнованно обратился к ассистентке:

– Джейн, мне нужно срочно связаться с компетентными людьми. Ни на секунду не отходите от больного. Фиксируйте малейшие изменения. Я скоро вернусь.

– Хорошо, мистер Грэффильд, – мягко ответила Джейн и присела рядом с пациентом.

Ричард Грэффильд тут же покинул палату реанимации, а Джейн погрузилась в сферу реанимационной диагностики...

Закрывшись в своём кабинете, Ричард Грэффильд набрал

нужный номер телефона.

Дождавшись ответа, он изложил:

– Алло! Мистер Хэдберг, добрый день! Это говорит Ричард Грэффильд.

– Рад вас слышать, мистер Грэффильд. Какие-нибудь проблемы? – ответил спокойный мужской голос на том конце.

Грэффильд собрался с мыслями и принялся излагать суть вопроса:

– У меня к вам экстренное и важное предложение. Если, конечно, вы не слишком заняты в данный момент. Но моё предложение весьма неординарное и чрезвычайно интересное. К нам сегодня поступил необычный больной, – лётчик, коснувшийся Бермудского треугольника. Сейчас он пребывает в состоянии комы. Но невероятным образом приборы фиксируют активную работу его мозга. Учитывая ваши продвинутые технологии в сфере сенситивного видеосканирования и спектрально-лазерной диагностики, я хочу предложить вам эксперимент в этой области. Это не только прольёт свет на причины коматозного состояния больного, но и выявит неоспоримую перспективу данного ноу-хау.

– Хорошо, – невозмутимо ответил Хэдберг. – Подготовьте стационар на базе новейших моделей с универсальными терминалами, – мой сканер слишком чувствителен, его нужно беречь. Когда вы планируете начать?

Грэффильд посмотрел на часы, как бы прикидывая нужное время, и ответил:

– Я планирую завтра утром. Чтобы не доставлять вам лишних хлопот, я договорюсь с вертолётom, он доставит вас из Майами прямо к нам. И заранее забронирую номер в отеле. Вы живёте по тому же адресу?

– Да, мистер Грэффильд, в Майами я там же. Раз уж такая спешка, то, пожалуй, вы правы, здесь без вертолётa не обойтись. Ну а с номером в отеле – это хорошая идея. Одноместный с удобствами, и без лишнего шика, – я непривередлив.

– Хорошо, Дэвид. Спасибо! Вы меня утешили, ваша поддержка сейчас многое значит для нас... Ну, тогда, готовимся, – я иду договариваться. И надеюсь на вас!

– Да, конечно. Надеюсь, мы будем друг другу полезны, и быть может, вскроем нечто новое в наших исследованиях. До встречи, мистер Грэффильд! И держите мобильную связь.

– Да, до встречи! Ждите вертолёт! Я заранее позвоню.

– До встречи.

Закончив разговор, Ричард Грэффильд отключил связь и поспешил сделать всё то, что пообещал мистеру Хэдбергу, находившемуся в данный момент в своём особняке в Майами...

Профессор Дэвид Хэдберг – уважаемый интеллектuaл зрелых лет с глубоким и ясным взглядом, закончив телефонный разговор, положил трубку и принялся вслух размышлять:

– Да, доктор Грэффильд – оригинал. В прошлый раз он

пригнал за мной «Lexus». Но тогда не было такой спешки. А теперь... Пилот, коснувшийся Бермудского треугольника... Очень интересно... В состоянии комы созерцать нечто запредельное... Хотя, что удивительного? Человек – это неисчерпаемый кладёзь энергий. И даже в состоянии клинической смерти он способен вобрать в себя потустороннее знание и вернуться обратно... для того, чтобы посмотреть на мир иначе... Да. Очень интересно...

Он бросил взгляд на объёмный аквариум с плавающими в нём рыбками. Подойдя к нему и слегка постучав пальцами по стеклу, Хэдберг продолжил свои рассуждения:

– Может ли рыба видеть «зазеркалье»? Рыбе ведь тоже необходим воздух, но в большом количестве он для неё является смертью... У каждого – своя стихия. А если стереть границы?... М-да...

Хэдберг подошёл к компьютеру и включил одну из программ видеосканирования. Затем он закрепил на листочке одного из многочисленных растений, красочно обрамлявших его кабинет, миниатюрный датчик. Сев за компьютер, Хэдберг погрузился в созерцание необычного действия: на мониторе возникла идиллия сада...

– Невероятно. Вся генетическая информация – в перво-
зданном виде... – с благоговением вымолвил Хэдберг.

Он встал и начал взволнованно расхаживать по кабинету, нагнетая мозговую атаку:

– Итак; Земля, Воздух, Вода, Огонь. Человек – Вселен-

ная – Время... Время поглощает Материю, Материя чувствует Время, но всюду – нетленное вещество... Это и есть Энергия осознания. Именно она влияет на всё. Она тотальна...

Глаза Хэдберга сияли. Он бросил взгляд на небольшой кристалл, установленный на блестящем диске... И тут вдруг в его памяти всплыла ясная картина, – это было мимолётное воспоминание его недавнего сновидения.

Мальчик лет двенадцати плавно шёл по пышному саду. В его глазах сияло чувство любви и надежды; он смотрел куда-то вдаль... В саду приземлилась дискообразная машина... Мужчина и женщина вылезли из этой дивной машины, они направились к мальчику... Внезапно всё окутала дымка...

Профессор Хэдберг вздрогнул и осмотрелся...

– Странно... Что значит всё это? – слетело с его уст.

Хэдберг отсоединил датчики от растения, закрыл программу, выключил компьютер и начал собираться к предстоящей поездке. Он открыл массивный дорожный кейс и стал укладывать туда свои вещи...

5. Авиабаза

В это время на авиабазе Вирджинии два офицера в чине полковника подходили к зданию штаба. Это были полковник ВВС Хаймер и полковник ВВС Дэйн. Они благополучно зашли в штаб, а затем пошли по коридору... И тут их слегка охватил внезапный мандраж.

Полковник Хаймер на ходу высказался, адресуя эти свои соображения полковнику Дэйну:

– Держись на дистанции, – босс нынче не в духе. После таких переделок у всех крыша съезжает...

– Ничего. Как-нибудь выстоим, – ответил рассудительный Дэйн. – Деваться некуда.

Приблизившись к офису Командующего, они затормозили, переглянулись, и зашли в кабинет...

В офисе они бодро приветствовали главного, и, получив указание присесть, устроились напротив Командующего, внимательно глядя на него.

Командующий собрался с мыслями и начал:

– Ну что, приступим...

И он без лишних слов и эмоций включил видеозапись учебных полётов, сделанную в Центре управления полётами авиабазы Вирджинии. Все внимательно наблюдали за движением объектов на мониторе...

На мониторе четыре воздушных объекта исчезали, а пя-

тый резко уходил в сторону... Затем он исчез из виду...

Командующий поразмыслил и высказался:

– Теперь всё ясно... Хотя, нет. Не ясно одно: действительно ли наши радары зафиксировали исчезновение самолётов? Или, быть может, здесь замешано нечто иное?..

Командующий принялся расхаживать по кабинету.

– Что именно? – спросил полковник Дэйн.

– Атака НЛО, например, – ответил Командующий и задумался.

– Вряд ли, – тут же возразил Дэйн. – Истребители вошли в зону Бермудского Треугольника. А это уже аномалия...

Командующий вздохнул и изложил свои нелёгкие соображения, продолжая расхаживать по кабинету:

– Я не знаю, что говорить жёнам и родным лётчиков, пропавших в этой аномальной дыре... Это трагедия, не объяснимая с позиции разума... Да. Вот вам и Бермудский Треугольник... Но, как бы ни было, надо довести всё до конца.

Он вдруг остановился и бросил взгляд на полковника Хаймера.

– Что с Джоном Майстоном?

– Он в реанимации под наблюдением Ричарда Грэффильда, – кома, – доложил полковник Хаймер.

Возникла пауза. Командующий выдохнул:

– Дай Бог ему выжить...

Поразмыслив, Командующий дал особое задание полковнику Дэйну:

– Мистер Дэйн, мне нужны материалы по всем аномальным происшествиям за последние два года, а также – последние отчёты службы внешней разведки.

– Будет исполнено, господин генерал, – ответил полковник.

Командующий перевёл взгляд на полковника Хаймера:

– Мистер Хаймер, палату реанимации необходимо взять под контроль. О малейших изменениях ставить меня в известность.

– Слушаюсь, господин командующий, – отрапортовал полковник Хаймер.

И далее Командующий сделал заключение, в правомерности которого не было никаких сомнений:

– Я отдаю приказ об отмене учебных полётов в районе Северной Атлантики. Всё. Выполняйте.

И офицеры покинули кабинет.

Итак, учения отменили, наступило затишье. И это загадочное затишье проложило не менее таинственную стезю в палату реанимации, где пребывал пилот, пострадавший в экстремальной зоне Атлантики...

6. Профессор Хэдберг

Как и было обещано доктором Грэффильдом, профессор Хэдберг был доставлен из Майами в штат Вирджиния вертолётном и незамедлительно поселён в один из лучших отелей Норфолка. Пока профессор устраивался в отеле и подготавливался к предстоящему эксперименту, доктор реанимации Грэффильд занялся неотложными делами в покоех госпиталя...

В условленное время к госпиталю подкатил «Линкольн». Из машины вышел Дэвид Хэдберг. «Линкольн» тут же уехал. А взгляд Хэдберга сразу поймал встречавшего человека, стоявшего возле госпиталя. Это был Ричард Грэффильд. Ричард Грэффильд и Дэвид Хэдберг оживились.

– Ну, вот и на месте, – бодро сказал Грэффильд, пожимая руку Хэдбергу.

– Да; отрадно сознавать плацдарм новых действий, – ответил Хэдберг с улыбкой.

И он добавил, указывая на свой массивный кейс, который держал в руке:

– Здесь – всё, что нам нужно в данный момент.

– Да, очень интересно. Ну, пойдёмте. Время поджимает. Прошу, мистер Хэдберг, – произнёс Грэффильд, открывая входную дверь. Было заметно, что он спешит. И они вошли в помещение госпиталя...

Проходя по коридору госпиталя, они продолжили разговор, касающийся непосредственно пациента реанимации.

– Как долго больной в состоянии комы? – спросил Хэдберг.

– Вторые сутки, – ответил Грэффильд. – Но я надеюсь на лучшее...

– Да. Оптимизм никогда не мешает. Однако хотелось бы узнать причины...

– Я хочу их увидеть... Теперь вся надежда только на вас, мистер Хэдберг...

И реаниматолог многозначительно посмотрел на профессора Хэдберга...

– Постараемся, – спокойно ответил профессор.

Грэффильд, остановившись возле дверей ординаторской, дал знак своему спутнику:

– Прошу сначала – сюда; нам нужны халаты.

И оба зашли в ординаторскую – надеть необходимые халаты...

Тем временем в палате реанимации возле больного хлопотали дежурные врачи: мужчина и женщина. Но их старания были тщетны, если брать по большому счёту. Пациент оставался в том же состоянии, как и прежде.

В палате реанимации появились Грэффильд и Хэдберг.

Грэффильд с ходу обратился к дежурным врачам:

– Доброе утро. Какие новости?

Оба почти одновременно ответили:

– Доброе утро, мистер Грэффильд.

Они бросили слегка удивлённые взгляды на гостя – Дэвида Хэдберга.

Врач с утомлённым от бессонной ночи лицом доложил:

– Пока состояние больного остаётся прежним. Датчики фиксируют полную кому. Я думаю, нужен комплекс регенерации.

Ассистентка добавила:

– Мистер Грэффильд, у больного были перепады давления; кардиограмма дважды давала скачки. Потом всё стало по-прежнему.

– Хорошо. Я разберусь, – произнёс Грэффильд.

И, глянув на дежурного врача с ассистенткой, он добавил:

– Спасибо за работу. Вы свободны. Отдыхайте.

Дежурный врач и ассистентка покинули палату.

Грэффильд подошёл к пациенту... Посмотрел на приборы.

Затем он глянул на Хэдберга и произнёс:

– Присаживайтесь, мистер Хэдберг. Кресло возле компьютера.

– Да, благодарю, – произнёс профессор и уселся в кресло перед компьютером, аккуратно поставив рядом свой кейс.

В палату вошла ассистентка Грэффильда – Джейн, она приветливо улыбнулась и сказала:

– Доброе утро.

– Да, Джейн, доброе утро, – ответил Грэффильд.

Повернувшись к Хэдбергу, он произнёс:

– Ну что, приступим к работе.

Грэффильд вновь обратился к Джейн, представляя Хэдберга:

– Джейн, это профессор Хэдберг – специалист по сенситивно-лазерному сканированию. Он прибыл из Майами. Сейчас мы будем готовить аппаратуру для наших исследований в этой области.

– Очень приятно. Меня зовут Джейн, – мягко произнесла Джейн, глядя на Хэдберга.

Хэдберг галантно кивнул и ответил:

– Дэвид Хэдберг. Можно просто – Дэвид.

Джейн с любопытством смотрела на уважаемого профессора, таившего в себе нечто необыкновенное и притягательно завораживающее, – то, что вызывает лёгкую дрожь в глубинах организма, охваченного полным вниманием и странной, необъяснимой тревогой... А Хэдберг, как ни в чём ни бывало, открыл массивный кейс и извлёк оттуда свои загадочные приборы.

Затем он, держа в руках сканер, представлявший собой дугообразное приспособление с датчиками и защитным экраном, обратился к Ричарду Грэффильду:

– Мистер Грэффильд, сканер должен плотно прилегать к голове пациента, – лобная часть имеет главное значение. Пожалуй, я сам это сделаю. А вы пока займитесь системой.

– Да-да, конечно. Я всё подготовил, – ответил Грэффильд.

Он тут же включил компьютер.

Хэдберг же аккуратно надел прибор с датчиками на лобную часть головы Джона Майстона; при этом изящная дуга приспособления мягко прилегла к голове больного, захватив надвисочные области. Затем Хэдберг подключил выходы сканера к терминалам системы.

Тут Хэдберг сделал важное уточнение:

– Теперь необходима полная тишина. У нас должна быть включена программа видеосканирования. Сейчас я установлю...

Он извлёк из своего кейса диск с программой и, вставив его в дисковод, установил эту программу на компьютер... Затем Хэдберг включил на компьютере установленную программу...

Когда всё было доведено до полной готовности, профессор произнёс:

– Готово.

Доктор Грэффильд обратился к ассистентке:

– Джейн, следите за подачей кислорода.

Джейн, кивнув, села возле Джона Майстона. Грэффильд с Хэдбергом уселись в кресла перед монитором.

Хэдберг, посмотрев на коллег, взволнованно произнёс:

– Ну что – все готовы? Тогда, с Богом...

И он перевёл сканер в рабочий режим...

А в это время неподалёку от госпиталя в тени скром-

но стоял военный автомобиль. И в этом автомобиле сидел человек в ранге капитана, он был в наушниках и настраивал включённую прослушку. Его звали Лэйнст, и выполнял он тайное приказание полковника Хаймера, получившего в свою очередь экстренное распоряжение Командующего.

И в тот самый момент, когда Хэдберг в реанимации включил свой сканер, Лэйнст в машине воскликнул:

– Связь прервалась! Ничего не понимаю...

Между тем, в палате реанимации произошло следующее.

Сразу после включения Хэдбергом сканера на экране монитора возникло странное сияние. Оно усилилось...

И в это мгновение в пространстве что-то произошло, словно всё заполнила вселенская сила транс... и всех, находившихся в палате реанимации, молниеносно сразила эта неодолимая мощь транс, обездвижив и переключив восприятие на совершенно иной уровень...

7. Сквозь пространство и время

Призрачное марево плавно растаяло в пространстве, напоённом ветрами распахнутой вечности, обнажив монументальное предгорье Атлантиды с высившейся громадой пирамиды, сверкавшей в лучах рассветного зарева... И внутри этой таинственной пирамиды происходило нечто великое в понимании тех времён, когда поверхность Земли была несколько иной, чем теперь.

Это была просторная зала, напоминавшая залу дворца, с тем лишь отличием, что своды этого необычного помещения имели высокую конусообразную форму. Вверху свода прямо в воздухе завис объёмный светящийся шар, заливающий залу необыкновенно ярким светом... В этой обширной светлой зале находились высокие статные люди, облачённые в плотную серебристую одежду с широкими поясами, – мужчины и женщины. Их головы покрывали уникальные головные уборы, очень напоминавшие шлемы с небольшим сияющим кристаллом на уровне лба и крылообразными ответвлениями по бокам. Эти люди слушали светлую загадочную музыку, льющуюся откуда-то сверху в пространство этой таинственной залы... Внезапно всё затихло.

В зале появился Верховный жрец Атлантиды – Авеллум. Это был могучий человек в длинной светлой одежде с золотой каймой, подпоясанный такой же золотистой широкой

лентой. Он выглядел старше остальных, но в его небесного цвета глазах светилась неодолимая сила.

Верховный жрец, окинув взором собравшихся людей, обратился к ним:

– Братья мои и сёстры! Прошу вас занять свои места и выслушать то, что мне необходимо вам сообщить!

Люди стали рассаживаться в высокие кресла, образуя живой полукруг... Напротив них на небольшом возвышении восседал Верховный жрец Авеллум.

И он продолжил:

– Итак, мы подводим итоги. К превеликому сожалению, как всем нам уже известно, – наша затянувшаяся война подходит к своему финалу. Наш континент больше не в силах выдерживать эту постоянную битву. Но мы должны всё довести до конца. Мы не можем всё бросить и уйти кто куда – в беспредельность. Увы. Атлантида близка к катастрофе... Это глубочайший кризис наших сердец и умов... С тех пор, как цивилизаторы занялись так называемым усовершенствованием живого вида, мы были вынуждены оказать сопротивление, ибо монстры нам не нужны. Мы – воины. И, тем не менее, все мы – Атланты, все мы – люди одной планеты, которая дарит нам жизнь...

Возникла пауза. Верховный жрец окинул взором людей и драматически продолжил:

– Но теперь ситуация обострилась. Цивилизаторы направили часть своей энергии на Силовой Кристалл. Этим они

хотят вовлечь в войну всю Цивилизацию, дабы стать единственными властелинами всего сущего. Они думают, что таким способом они заставят всех принять их сторону. Но они ошиблись. Они не подумали о том, что направили энергию разрушения и на себя...

Тем временем в горном районе Атлантиды происходили следующие события. На секретной стратегической базе, расположенной на обширном горном плато, где находились куполообразные сооружения-ангары, около одного из этих ангаров приземлилось несколько дискообразных машин. Из этих виман вышли могучие люди в комбинезонах; и вид у них был экстремальный и беспристрастный. У каждого из них на амуниции был закреплён овальной формы кристалл на уровне груди.

Могучий человек по имени Крайт, державший в руке жезл с сияющим наконечником, обратился к своим соратникам:

– Будем активировать птерогидов. Ситуация шаткая.

Крайт встал напротив ангара и дал команду:

– Врата Атлантиды!

Он одновременно направил жезл на ворота ангара; произошла контактная вспышка, похожая на выброс энергии. Огромные створки ангара плавно раздвинулись... Люди, стоявшие рядом, тут же расступились.

И Крайт направил свой жезл внутрь ангара:

– Активация!

В следующий момент внутри ангара произошло движение; и оттуда медленно вышло огромное крылатое чудовище. Глаза этого монстра начали мигать и светиться; птерогид издал рёв...

Крайт незамедлительно дал другую команду:

– Включение памяти на объект!

Произошёл контакт с птерогидом; монстр, качнув своей ужасающей головой, направил свой дикий взгляд на Крайта в ожидании действия... Крайт отошёл в сторону и забрался в свою виману. Он прикоснулся к кристаллу на панели управления; тут же возникла голограмма: могучий человек в атласном одеянии, сидящий в кресле.

И Крайт обратился к этому человеку:

– Этлон, я докладываю. Навигатор первый активирован!

– Хорошо, – ответил Этлон. – Готовьте второго. И сразу запускайте. Остальных навигаторов используйте для оцепления. Удачи!

Голограмма исчезла.

Крайт повернулся к людям и сделал властный жест рукой:

– Работаем!

Люди уселись в свои воздушные машины и тут же включили бортовые панели управления.

– Кэйвин, сначала – ты! – крикнул Крайт человеку, находившемуся рядом с его виманой.

Кэйвин кивнул и включил голограмму на панели управления своей виманы.

Он дал команду:

– Навигатор второй, активация!

Над панелью виманы произошла лёгкая вспышка, из которой возникла голографическая фигура человека с бесчувственным выражением лица; и эта голографическая фигура зависла в воздухе в ожидании новой команды...

А в пирамиде Восприятия жрецы тем временем продолжали свой диспут.

После некоторой паузы Авеллум возобновил свою многотональную речь, лишённую пафоса и дутого патриотизма, но заполненную вдохновляющей горечью и переживанием за родную землю, которая пропадала по вине обезумевших сумасбродов-цивилизаторов:

– С тех пор, как они проникли в генетический код и создали этих ужасных тварей, сделав их своим персоналом, произошло много перемен, как в подводном мире, так и на суше. Мы выводили живые виды для помощи и исследований, – дельфиум, например, или сенсорный хранитель; они же сотворили управляемого птерогида, этого воздушного монстра, способного лишь выслеживать, разрушать энергетику и убивать. Наши энергогенераторы дают свет и гармонию людям, цивилизаторы же направили свои магические кристаллы на порабощение человека. Мы собираем энергию Солнца для нашей жизни и творчества, они же аккумулируют инфразвук... И потом уже ультразвуком уничтожают непокор-

ных и неугодных. Воистину, неограниченна сила мысли человека, дарованная ему Создателем! Вот, только, не всегда человек бывает прав в своём выборе... И меня интересует, по сути, один обычный аспект, – вопрос, не дающий покоя любому из нас: почему зла становится больше, чем добра?.. И вот что странно: ведь всего тысячелетие назад в нашем мире было относительное равновесие. Почему же тёмные силы оказали такое влияние на наше сообщество?..

Верховный жрец, поймав чей-то знак, произнёс:

– Говори, Эсгард.

С кресла поднялся могучий человек с пронизательно-ясным взглядом и обратился к Верховному жрецу:

– Дорогой Авеллум, я думаю, что не всё так печально. Мы смотрим на вещи со своей позиции, наш взгляд проникает всюду, и это, конечно, даёт нам повод для драматических выводов, – таков путь Знания. Но... дело в том, что иногда само Знание становится губительным для людей, и в первую очередь – для нас, жрецов Атлантиды. И если представить хотя бы на время, что люди не замечают определённых посылов и намеренных действий тёмных сил, то можно убедиться в ускоренном движении к Свету. К примеру, если моё тело на какой-то отрезок времени перестанет чувствовать боль, то я, не отвлекаясь, смогу осуществить свои планы и дойти до намеченной цели, даже если я буду при этом изранен и измождён...

Авеллум улыбнулся и ответил:

– Интересная мысль... И простая...

И вдохновлённый Эсгард продолжил:

– И вот, что мне пришло на ум: мы должны действовать так, как будто не происходит никакой битвы, – она будет внутри нас; и при этом необходимо дать понять цивилизаторам, что у нас имеется неисчерпаемый резерв сил...

– Великолепно! Я ожидал именно этого ответа.

Авеллум глянул на своих сподвижников и продолжил:

– А теперь будем воздействовать на нашу реальность и восстанавливать равновесие.

– Нам нужно усилить мысль, – тут же произнёс один из жрецов.

– Верно. Сейчас мы её умножим, – уточнил Авеллум.

– У меня есть некоторые дополнения на этот счёт, – высказалась жрица по имени Нада. – Мы должны поддержать обычных жителей, подарить им часть нашей энергии, чтобы их сила мысли работала правильно.

– Очень интересно, хотя и небезопасно, – отозвался Верховный жрец. – Но если такой риск оправдан, то почему бы и нет? Нужно лишь правильно действовать в этой ситуации.

Он глянул на жрицу с тонким намёком.

– Разумеется, – ответила Нада. – Мы будем дарить им лишь позитивную силу, которая направит их мысли на новый уровень, выхватив из пучины тревог и смятения...

Авеллум улыбнулся, глянул на мудрого Эсгарда:

– Что скажешь? Как идея?

– Идея хорошая. Но я думаю, что они и сами умеют обеспечивать свою безопасность, – ответил Эсгард. – Даже обычные мирные жители, не обладая глубинными знаниями специальных свойств различных энергий, спокойно их применяют.

– Они применяют их в чём? – спросил Авеллум.

– Например, в создании защиты, – ответил Эсгард. – Когда они чувствуют что-то злобное, агрессивное, и знают что это опасно, – они просто всей семьёй создают коллективный образ Защиты. И это защищает их дом и их сад, в котором они пребывают уже в полной безопасности.

– Да. Интересно, – рассудительно произнёс Авеллум. – И что, есть некоторые очевидные результаты?

– Результаты доступны, – тут же ответил Эсгард. – Сейчас мы всё это увидим...

Эсгард сконцентрировался, кристалл на его шлеме огненно воссиял... И в следующий миг он направил в центр залы голографическую хронику живых событий.

Мальчик лет пяти играл на поляне около дома... Внезапно он весь напрягся и посмотрел куда-то вверх. Его охватила дрожь, и он закричал... Мать, услышав его крик, прибежала к нему. Она обняла сына и, успокоив его, поспешила с ним к дому. Войдя в родной дом, она обратилась супругу, работавшему с растениями в домашней лаборатории.

– Эйвин, наш сын чувствует приближение вируса...

Эйвин оторвался от своего невинного занятия и ответил:

– Сейчас что-нибудь придумаем...

Он встал и приблизился к сыну с женой. Затем Эйвин на несколько мгновений прикрыл глаза... и произнёс, вновь глядя на родных:

– Лина, Дэни; смотрите сюда...

Он протянул вперед руки ладонями вверх, словно имея в них что-то незримое, и сказал, внимательно глядя на жену с сыном:

– В моих руках сейчас находится сфера, она живая и подвижная. Вы видите это?

– Да, папа, – ответил сын по имени Дэни. – Я чувствую, что она может меняться... И я хочу играть с ним.

– Поиграешь чуть позже, – мягко сказал отец и продолжил: – Но сначала – все мы вместе должны сделать его огромным, чтобы всё наше место, где мы живём, вошло в эту замечательную сферу, включая дом, сад, и конечно, нас; все мы должны быть внутри этой сферы. Вы понимаете?

Лина же, не мигая, смотрела куда-то непосредственно перед собой, она отрешённо вымолвила:

– Я уже начала...

– О, это растёт! – воскликнул Дэни.

– Тихо; мы не должны отвлекать наше восприятие. Наша мысль должна быть однородна и нерушима, – строго произнёс отец. – Сосредоточьтесь...

В следующий миг их окутало легкое сияние; оно расширилось и затем плавно растаяло в воздухе...

– Кажется, получилось, – с выдохом произнёс Эйвин. – Теперь давайте посмотрим...

Он сделал жест, и все направились в сад...

Глава семьи внимательно осмотрел родное владение... Эйвин прошёл вперед – к краю сада, и вдруг что-то заметил. Он приблизился и увидел около разветвлённой яблони в слегка увядающей траве обугленные яблоки. Они валялись на земле, как будто были подпалены и сбиты неизвестной силой, слепой и безжалостной...

Эйвин поднял один из этих жертвенных плодов и многозначительно изложил:

– Наша защита отбила вирус, и он сгорел дотла в этих яблоках.

Супруга и сын с изумлением смотрели на обугленные яблоки...

Эйвин изрёк:

– Теперь необходимо быть во внимании. Мы должны быть неуязвимы...

Эсгард погасил свой кристалл на шлеме, и голограмма с хроникой событий в саду исчезла. В зале пирамиды возникло восторженное гудение...

Авеллум почти воскликнул:

– Превосходно! Совсем недавно я наблюдал нечто подобное, только в других пределах – неподалёку от океана... Да, Атланты – великие люди. Осталось лишь выстоять в этой

немыслимой битве...

Внезапно верховный жрец стал задумчивым...

А на стратегической базе цивилизаторы меж тем уже начали активно действовать.

Крайт направил жезл на птерогида:

– Навигатор первый, атака!

Произошёл энергетический контакт. И крылатый монстр с рёвом поднялся в воздух...

Между тем в пирамиде Восприятия по-прежнему происходило продолжение совета жрецов.

Авеллум с глубинной печалью излагал:

– Наш Силовой Кристалл... Его нужно спасти, или, по крайней мере, перенаправить... Есть ещё и третий способ: на время нейтрализовать Кристалл...

– Но это практически невозможно, – тут же вмешался Эсгард. – Мир погрузится в хаос. Ведь Силовой Кристалл поддерживает баланс всех энергий на континенте...

– Я знаю, – спокойно ответил Авеллум. – Но нужно пробовать все варианты. И последний из них – самый неожиданный и наиболее эффективный. Мы нейтрализуем Кристалл. Буквально нескольких мгновений будет достаточно для того, чтобы восстановить утраченное равновесие. Часть энергии Силового Кристалла хлынет в свою родную стихию, она вернётся туда, откуда была извлечена. И всё встанет на свои

места.

Возникла пауза...

И тут с кресла поднялась жрица с волевым взглядом и безупречной фигурой, – та самая Нада.

Она, вскинув голову, беспристрастно произнесла:

– Дорогой Авеллум, мы не сможем этого сделать.

– Почему? – слегка удивлённо спросил Верховный жрец.

– Потому, что этот риск не оправдан, – отрезала жрица.

Авеллум вздохнул и, собравшись с мыслями, изложил свои соображения по этому поводу:

– Возможно, очень возможно... Но, моя милая Нада, я вынужден признать, что, если цивилизаторы завладеют ещё и Силовым Кристаллом, то все наши рассуждения не будут стоить и горстки песка, а планета Земля сойдёт со своей оси...

Безмолвие заполнило залу...

Жрица по имени Нада невозмутимо продолжила:

– Не сойдёт. И Кристаллом они никогда не завладеют.

Авеллум с искренним изумлением глянул на жрицу Наду и вымолвил:

– Почему-то я тебе верю, моя милая Нада. Наверное, потому что ты всегда нелогична и бесстрашна... Хорошо. Мы попробуем предотвратить атаку на Силовой Кристалл. Есть некоторые соображения...

Далее опять возникло безмолвие. Но внезапно эту напряжённую паузу прервал взволнованный голос одного из жре-

ЦОВ:

– Птерогид!..

По зале прокатилась тревожная волна...

Жрец Эсгард тут же воскликнул:

– Авеллум, я мигом!

И он исчез за пределами пирамиды...

На обширном плоскогорье возник жрец Атлантиды Эсгард. Вдалеке простиралось океанское побережье. Эсгард стремительно двигался вперёд, чувствуя, откуда исходит опасность...

Внезапно в воздухе возник ужасный крылатый монстр, его глаза мигали красным огненным светом, подобно электронным датчикам... Эсгард, резко остановившись, направил свой взгляд на птерогида; кристалл на его шлеме вспыхнул, и едва заметный луч, исходящий из кристалла, ударил прямо в монстра. Птерогид взорвался в воздухе, сотрясая пространство душераздирающим рёвом, похожим на скрежет...

Эсгард некоторое время стоял на месте, созерцая это дикое зрелище, затем слегка успокоился; кристалл на его шлеме погас, став обычным. Воин развернулся и направился было обратно, но тут что-то его напрягло. Застыв на месте, Эсгард направил свой взгляд куда-то в сторону отдалённого горного плато; там происходила едва уловимая световая пульсация... Эсгард сконцентрировал всё своё внимание на этой пульсации; кристалл на его шлеме опять вспых-

нул, выбив тонкий луч, который сфокусировал перед ним живую голографическую картину: в загадочном помещении возле ниши сидел человек в атласном одеянии, перед ним располагался массивный кристалл, плавно менявший цвета... Эсгард, издав возглас досады, поспешил к своей пирамиде. Но в этот момент невероятная сила отбросила его в сторону... Эсгард мгновенно среагировал и увидел недалеко от себя голографического человека, парившего в воздухе. Этот субъект имел бесчувственное выражение лица, он был запрограммирован; и он тут же атаковал Эсгарда ультразвуком... Но Эсгард успел воспарить над твердью и тут же включил луч силы. В этом луче, исходившем из кристалла на шлеме Эсгарда, сфокусировалась огненная сфера, в которую попала наглая марионетка. И в следующее мгновение этот голографический агрессор взорвался. Вздуродраженный Эсгард плавно осел на твердь и тут же поспешил к Пирамиде...

Ворвавшись в Пирамиду, Эсгард с ходу выложил, глядя на верховного жреца:

– Я его уничтожил. Но... Авеллум, цивилизаторы взяли под контроль наше главное плато!.. И ещё: они опять ввели в действие голографических марионеток...

Эсгард был не на шутку встревожен. Все направили взоры в его сторону...

Авеллум, сделав несколько мерных шагов навстречу Эсгарду, остановился. И он как-то отрешённо произнёс:

– Увы, я не ошибся...

Затем Авеллум вдруг с улыбкой глянул на Эсгарда и добавил:

– А с их куклами мы сыграем в одну очень интересную игру...

Плавню повернувшись, Авеллум обратился ко всем жрецам, находившимся внутри пирамиды:

– Для начала мы должны разбиться на несколько равных групп.

Эсгард взволнованно произнёс, глядя на Верховного жреца:

– И всё-таки, Авеллум, если мы не спасём Силовой Кристалл, что будет тогда?..

Авеллум, вздохнув, рассудительно ответил:

– Если мы упустим время, то оно не пойдёт нам навстречу. Мы должны учитывать энергию этого Генератора. Этот могучий Кристалл может стать роковым. Если произойдёт катастрофа, – он уйдёт на дно океана, образовав энергетическую аномалию. И Боже упаси, если кто-то коснётся её...

– Это очень похоже на «чёрную дыру», – произнёс в ответ Эсгард.

– Да; с тем лишь отличием, что в данном случае источник не сумеет погаснуть... – многозначительно добавил Авеллум.

Он вдруг напрягся:

– Но я чувствую нечто большее...

Внезапно Авеллум стал отрешённым... Он смотрел куда-то в пространство, как бы считывая некую информацию извне...

Затем он бросил взгляд на Эсгарда, посмотрел на жрецов и жриц, стоявших в ожидании новых действий, и начал спокойно говорить, озвучивая своё созерцание:

– Если человечество будущего отвергнет призыв Духа и силу Гармонии, то оно примет в себя вирус смерти, отказавшись от тех энергий, которыми одарил Создатель всех своих детей. В этом случае люди будущего встанут на технократический путь развития... Но... если они сумеют выжить и осознать, что битва не знает пути, а только лишь единство имеет силу, то они пробудят в себе все те энергии, что способны из пепла сады возродить...

Все пристально смотрели на Верховного жреца.

Затем Авеллум, охватив своим взором жрецов со жрицами, собранно произнёс:

– Ну а теперь – нам нужно поспешить. Итак, разобьёмся на несколько равных групп и приостановим натиск цивилизаторов. А плато Атлантис я лично буду держать во внимании... Будьте бдительны, не исключены новые атаки птерогидов.

Эсгард посетовал:

– Жаль, что этих тварей нельзя уничтожить голографически... Но самое паскудное то, что эти монстры опустошают воздушную среду, – после их экскурсий нет никаких контак-

тов.

– Они для того и созданы, чтобы нейтрализовывать наши действия с контактами и уничтожать всё жизненно важное, – ответил Верховный жрец.

Он вздохнул, глядя на Эсгарда, и успокоительно добавил:

– Не печалься; найдём и на них управу.

И тут вдруг Верховный жрец тихо вздрогнул, как от внезапного озарения... И он обратился к жрецам:

– Не расходитесь пока. Мы должны кое-что активировать...

Авеллум отошёл чуть в сторону, сделал жест, означавший полное внимание, и включил силовой луч на своём шлеме. Спустя мгновение перед Верховным жрецом возникла голограмма: могучий воин в плотной одежде и в шлеме с кристаллом на уровне лба.

К нему обратился Авеллум:

– Дан, будь во внимании! Срочно прибывай в пирамиду Восприятия. Я жду...

– Да, я понял, Авеллум. Сейчас буду, – ответил Дан.

Верховный жрец погасил голограмму и задумался...

Спустя некоторое время в зале пирамиды появился тот самый воин по имени Дан.

И он тут же доложил:

– Авеллум, я прибыл!

Верховный жрец отвлёкся от своих размышлений и, повернувшись к прибывшему воину, ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.